Организация Объединенных Наций A/C.6/76/SR.24

Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
9 January 2021
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 3 ноября 2021 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Абдельазиз (заместитель Председателя) . . . . . (Египет)
затем: г-жа Аль Тани . . . . . (Катар)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

21-15981 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-жи Аль Тани (Катар) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Абдельазиз (Египет).

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (*продолжение*) (A/76/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VII и VIII доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (A/76/10).

2. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка) говорит, что Комиссия включила тему правопреемства государств в отношении ответственности государств в свою программу работы, чтобы рассмотреть вопрос о том, допускает ли международное право правопреемство в отношении обязательств, вытекающих из международной ответственности государства-предшественника, когда это государство прекратило свое существование. Комиссия предложила некоторые исключения из традиционного правила об отсутствии правопреемства, но вопрос о том, являются ли они действительно исключениями, а не решениями, вытекающими из международного права, вызывает большие разногласия. Другой вопрос, который пыталась решить Комиссия, заключается в том, обладает ли государство-преемник той же правосубъектностью, что и несущее международную ответственность государство-предшественник, которого больше не существует, или же эта правосубъектность исчезает, когда государство-предшественник прекращает свое существование.

3. В статье 1 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния указано, что каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства. Из этого положения можно сделать вывод, что международная ответственность возлагается исключительно на государство, совершившее международно-противоправное деяние. Поэтому правопреемство в отношении этой ответственности потребует от нового государства сохранения правосубъектности государства-предшественника, ответственного за международно-противоправное деяние. В отсутствие четкой преемственности правосубъектности от государства-предшественника к государству-преемнику правопреемство может привести к недействительности договоров и союзов, поскольку государству-преемнику не переходят в порядке преемства права и обязанности государства-предшественника по этим соглашениям.

4. Касаясь темы общих принципов права, оратор отмечает шесть основных моментов, выделенных Специальным докладчиком по итогам обсуждений в Комиссии и Комитете и кратко изложенных в пунктах 174–179 доклада Комиссии (A/76/10), и заявляет, что его делегация согласна с тем, что в рамках этой темы следует рассмотреть вопрос о юридическом характере общих принципов права как одного из источников международного права.

5. **Г-н Клуссман** (Германия), касаясь темы общих принципов права, говорит, что обширный анализ, проведенный Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), представляет собой прекрасную основу для подтверждения норм и методологии выявления общих принципов права. Германия согласна со Специальным докладчиком и Комиссией в том, что при обсуждении вопросов, касающихся таких основополагающих элементов международной правовой системы, как нормы об источниках международного права, целесообразно применять осторожный подход. В частности, необходимо тщательно рассмотреть спорную категорию общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы.

6. Касаясь проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе, оратор отмечает, что Германия приветствует принятие Комиссией в предварительном порядке проекта вывода 4 в дополнение к проектам выводов 1 и 2, которые были предложены в его первом докладе (A/CN.4/732), с комментариями к ним. Германия также согласна с предложенной методологией выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, изложенной Специальным докладчиком в части II его второго доклада.

7. Что касается проекта вывода 5 (Определение существования принципа, общего для основных правовых систем мира), то Германия согласна с тем, что сравнительный правовой анализ, лежащий в основе элемента «признания» при определении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, должен охватывать различные «правовые семьи». Анализ также должен обеспечивать географическую представленность и разнообразие, чтобы любые выводы по общим принципам права были законными и легитимными. Предложенная формулировка, согласно которой анализ должен быть «достаточно широким и репрезентативным», хорошо отражает это требование.

8. Несмотря на важность того, чтобы все государства обеспечили максимально широкую доступность национальных правовых источников, отсутствие

доступа к информации о некоторых национальных правовых системах в отношении конкретного вопроса не изменяет и не снижает требования о репрезентативности, которое заложено в понятии общности того или иного принципа для различных правовых систем мира. Оно также не может освободить тех, кто стремится определить существование общего принципа, от достаточно широкого и репрезентативного сравнительного анализа и не должно приводить к преждевременным выводам о существовании такого принципа. Рассмотрение всех без исключения правовых систем мира не является обязательным для обеспечения репрезентативности.

9. Что касается проекта вывода 6 (Установление транспонирования в международно-правовую систему), то Специальный докладчик заключил, что для транспонирования принципа, общего для основных правовых систем мира, в международно-правовую систему, он должен быть совместим с «основополагающими принципами международного права». Такие принципы, по словам Специального докладчика, включают принцип суверенитета, понятие территориального суверенитета, базовую концепцию правомочия на континентальный шельф и принципы, изложенные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

10. Хотя Германия в целом согласна с проведением проверки на совместимость, дальнейший анализ был бы полезен для выявления других видов принципов, которые могут квалифицироваться как «основополагающие» в этом контексте, особенно учитывая, что перечисление в докладе Специального докладчика было представлено со словом «относятся», что означает, что оно не является окончательным. Крайне важно проводить различие между такими «основополагающими принципами», которые могут препятствовать включению правовых принципов внутренней правовой сферы в международную правовую систему, и основными принципами или характеристиками международной правовой системы, а также международными нормами и общими принципами права, которые не обладают таким качеством.

11. Хотя Германия, в отличие от некоторых государств, не исключает возможности существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, в качестве источника международного права, она считает, что критерии их выявления должны быть достаточно строгими, чтобы свести к минимуму риск того, что нормы, регулирующие выявление международного обычного права, на практике будут подрываться или обходиться. Германия приветствует замечания, сделанные в этой связи Специальным докладчиком в пунктах 15 и 120 его второго доклада. Тем не менее Германия разделяет высказанные некоторыми членами Комиссии опасения по поводу того, что предложенная методология определения «признания» общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, может фактически не достичь этой цели.

12. Что касается предлагаемого способа определения существования того или иного общего принципа права, сформированного в рамках международно-правовой системы, изложенного в проекте вывода 7, то необходимо дополнительное разъяснение в отношении содержащегося в проекте вывода 7 a) требования удостовериться в том, что этот принцип широко признан в договорах и других международных документах. Неясно, каковы могут быть точные критерии для рассмотрения определенного элемента в договоре или документе как отделившегося от своего происхождения, чтобы приобрести отдельный и независимый правовой статус в качестве общего принципа права.

13. Сомнительно, что обязательные правовые принципы, сформированные в рамках международно-правовой системы, могут быть выведены лишь из не имеющих обязательной юридической силы документов, хотя на не имеющий обязательной юридической силы документ можно ссылаться для подтверждения правового принципа, признанного в других, имеющих обязательную юридическую силу, документах. Также неясно, в том что касается определения принципов, вытекающих из внутреннего правопорядка, нужен ли сравнительный анализ международных договоров и других документов для удостоверения в том, является ли тот или иной принцип широко признанным в смысле проекта вывода 7 a), и должен ли такой анализ охватывать не только как можно больше договоров и документов, но и разнообразные договоры и документы из различных разделов, подразделов или режимов международного права.

14. Точная методология удостоверения в том, что тот или иной принцип лежит в основе общих норм международного конвенционного или обычного права, изложенная в проекте вывода 7 b), остается неясной и заслуживает дальнейшего обсуждения. Делегация оратора признает сложность выявления содержания основных черт и основополагающих требований международно-правовой системы, из которых можно было бы вывести общий принцип, как указано в проекте вывода 7 c), с учетом риска

получения несколько субъективных результатов и правовой неопределенности; этот вопрос также поднимался в ходе обсуждений в Комиссии, и его следует рассмотреть подробнее.

15. **Г-н Кавасэ** (Япония), касаясь темы общих принципов права, говорит, что обсуждение вопроса о выявлении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, и принципов, сформированных в рамках международно- правовой системы, является важным, однако Комиссии следует уточнить разницу между общими принципами права, сформированными в рамках международно-правовой системы, и обычным международным правом. Редакционному комитету следует тщательно изучить проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком, и представить дополнительные пояснения и комментарии. Было бы также полезно, если бы Комиссия подробнее остановилась на определениях терминов, используемых в проектах выводов, в частности на определении «общих принципов права».

16. **Г-н Зукаль** (Чехия), касаясь темы правопреемства государств в отношении ответственности государств, а также проектов статей 7, 8 и 9 и комментариев к ним, принятых Комиссией в предварительном порядке, говорит, что его делегация согласна с положением, изложенным в проекте статьи 7 (Деяния, носящие длящийся характер), о том, что государство-преемник несет ответственность за свои собственные противоправные деяния, совершенные после даты правопреемства. Это справедливо независимо от того, носило ли противоправное деяние длящийся характер или состояло из одного действия.

17. Делегация оратора согласна также с тем, что в определенных обстоятельствах государство-преемник принимает на себя вторичные обязательства, вытекающие из противоправных деяний государства-предшественника, совершенных до даты правопреемства. Однако сомнительно, что правило для определения того, распространяется ли международная ответственность государства-преемника на последствия деяния государства-предшественника, может быть основано на признании и принятии этого деяния государством-преемником в качестве своего собственного. Эти понятия были заимствованы из статьи 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в которой говорится о признании и принятии существующим государством поведения, которое не присваивается государству.

18. Что касается относительной важности длящегося характера противоправного деяния, то в пункте 4 своего собственного комментария к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния Комиссия заявила, что определение того, носит ли противоправное деяние длящийся или оконченный характер, зависит как от первичного обязательства, так и обстоятельств каждого конкретного случая. В пункте 5 комментария Комиссия также заявила, что различие между оконченными и длящимися деяниями является относительным и что, когда длящееся противоправное деяние прекращено, деяние считается впредь не имеющим длящегося характера, несмотря даже на то, что некоторые последствия деяния могут продолжаться.

19. Поэтому важен не длящийся характер противоправного деяния, а его длительные последствия и способность государства-преемника внести вклад в устранение этих последствий, в том числе путем реституции. Важность последствий противоправного деяния очевидна, в частности, когда такое деяние совершается государством против государства-предшественника, поскольку государство-преемник наследует бремя ущерба, причиненного противоправным деянием, независимо от того, сохраняло ли противоправное поведение против государства-преемника свой длящийся характер после даты правопреемства или в конечном счете было прекращено.

20. Кроме того, в проекте статьи 7, несмотря на его, казалось бы, общий охват, внимание сосредоточено на международно-противоправных деяниях длящегося характера, которые были совершены государством-предшественником и за которыми последовали деяния, совершенные государством-преемником. Однако Комиссия не проанализировала ситуацию, когда международно-противоправные деяния длящегося характера были совершены государством против государства-предшественника, а после даты правопреемства за ними последовали такие же противоправные деяния против государства-преемника.

21. При таком сценарии последствия противоправного поведения как до, так и после даты правопреемства будут ощущаться одним и тем же населением или затрагивать одно и то же имущество, даже если они перешли из-под юрисдикции государства-предшественника в юрисдикцию государства-преемника. Государство-преемник должно иметь право на возмещение вреда, причиненного как до, так и после даты правопреемства. И снова не имеет значения, состояло ли противоправное деяние из одного действия или носило длящийся характер. Вместо этого

основное внимание в проекте статьи должно быть уделено длительным неблагоприятным последствиям деяния, совершенного государством-предшественником или против него, и их желательному устранению в соответствии с требованиями справедливости и восстановления правосудия.

22. Делегация оратора не видит достаточных оснований для переформулирования положений пунктов 2 и 3 статьи 10 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в проекте статьи 8 (Присвоение поведения повстанческого или иного движения). Если проект статьи действительно необходим, Комиссии следует также разработать положение относительно обратного сценария, а именно возмещения за международно-противоправные деяния, совершенные против повстанческого или иного движения, которому удалось создать новое государство. Что касается проекта статьи 9 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать), то делегация оратора с удовлетворением отмечает, что некоторые из опасений, которые она высказывала в прошлом, были учтены в комментарии к данному проекту статьи.

23. Переходя к теме общих принципов права, оратор говорит, что его делегация с нетерпением ожидает рассмотрения и проработки Комиссией проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1). Оратор вновь подтверждает позицию правительства своей страны, которое понимает общие принципы права как те, которые возникают в национальных правовых системах и вытекают из них, а не как те, которые формируются главным образом в рамках международно-правовой системы.

24. Делегация оратора разделяет обеспокоенность некоторых членов Комиссии и государств-членов по поводу того, что признание последней категории общих принципов права может быть проблематичным, поскольку отсутствует достаточная практика государств для их выявления; будет трудно или невозможно отличить их от обычного международного права; и признание таких общих принципов права может привести к обходу принципа согласия государств. Последняя проблема возникает в связи с пунктом a) проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы) проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе, согласно которому существование общего принципа права, сформированного в рамках международно-правовой системы, может быть определено на основе его широкого признания в договорах и других международных документах. Следовательно, выявленный таким образом принцип может накладывать обязательства на государства, которые еще не согласились быть связанными соответствующей нормой, из которой этот принцип был выведен, тем самым позволяя обойти согласие государств, которое является основой международного права.

25. Делегация оратора по-прежнему считает, что принципы, сформированные в рамках международно-правовой системы, применимы только к отношениям между государствами или другими субъектами международного права, что отличает их от общих принципов права по смыслу пункта 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда и делает их независимыми от них. Принципы, сформированные в рамках международно-правовой системы, представляют собой весьма общие нормы поведения, содержащиеся в источнике международного права, а именно в договорах или международном обычае. Такие принципы часто принимают обычную форму, поскольку именно обычный процесс по своей природе имеет тенденцию формировать общие модели поведения государств. Иногда обычный принцип принимался и подтверждался договором, что повышало его значимость в межгосударственной практике.

26. Хотя согласно пункту 1 c) статьи 38 общие принципы права формально представляют собой один из трех источников международного права, на практике они лишь дополняют основные источники международного права — договоры и международный обычай. Специальному докладчику и Комиссии следует разъяснить взаимосвязь между общими принципами права и другими источниками международного права в своих следующих докладах.

27. **Г-жа Бхат** (Индия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), говорит относительно проекта статьи 7 bis (Составные деяния), что ее делегация принимает к сведению разъяснение Специального докладчика о том, что составное деяние отличается от деяний, носящих длящийся характер. Однако Специальному докладчику следует дополнительно изучить вопросы, связанные с общей ответственностью, когда государство-предшественник продолжает существовать, а также применение обязанности по прекращению в случае составного или длящегося деяния, имевшего место в процессе правопреемства.

28. Что касается проектов статей 16–19, то делегация оратора согласна с мнением о том, что необходимо четко разграничить возмещение, с одной стороны, и прекращение и предоставление заверений и гарантий неповторения, с другой стороны, и что проекты статей должны быть упрощены таким образом, чтобы в них было всего два положения: одно — о прекращении и неповторении деяния, а другое — о возмещении.

29. Индия согласна со Специальным докладчиком в том, что предложенные проекты статей по этой теме носят субсидиарный характер и что преимущественную силу должны иметь соглашения между соответствующими государствами. Она также согласна с необходимостью учета географически различных источников практики государств и предоставления в комментариях объяснения связи между государственной практикой и каждым проектом статьи, что позволило бы четко продемонстрировать, какие проекты статей поддерживаются практикой государств, а какие представляют собой прогрессивное развитие международного права. Как и другие делегации, Индия считает, что решение о том, должен ли результатом рассмотрения этой темы стать проект руководящих положений, принципов или типовых положений, не может быть принято до тех пор, пока Комиссия не завершит большую часть своей основной работы.

30. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор отметила, что в отношении источников международного права необходимо применять осторожный подход. Основой для работы Комиссии должен стать пункт 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, а также государственная практика и судебная практика. По мнению делегации оратора, в статье 38 не устанавливается иерархия источников международного права. Соответственно, общие принципы права не следует называть вспомогательным или второстепенным источником. Вместо этого их можно назвать «дополнительным источником».

31. Индия согласна с тем, что термин «цивилизованные нации», используемый в пункте 1 c) статьи 38, является неуместным и устаревшим и не должен использоваться в проектах выводов по данной теме. Его следует заменить на термин «международное сообщество», который был использован в Международном пакте о гражданских и политических правах. Делегация оратора высоко оценивает мнение Специального докладчика о том, что определение общих принципов права может быть полезным для уточнения сферы охвата работы Комиссии по данной теме. Она также приветствует его предложение о том, что Комиссия могла бы перейти к вопросу о таком определении после рассмотрения функций общих принципов права.

32. Что касается выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, то Индия согласна с проведением анализа в два этапа: определение существования принципа, общего для основных правовых систем мира, и установление того, что он транспонирован в международно-правовую систему. Делегация оратора с интересом ожидает будущей работы над функциями общих принципов права и их связью с другими источниками международного права.

33. **Г-жа Лангерхольц** (Словения) говорит касательно темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», что ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что предложенные им проекты статей носят субсидиарный характер и что преимущественную силу должны иметь соглашения между соответствующими государствами, как это имеет место и в других областях правопреемства государств. Делегация также согласна со Специальным докладчиком, как указано в пункте 155 доклада Комиссии (A/76/10), что практика государств, которая является разнообразной и зависит от конкретных условий, не подтверждает примат правила «чистого листа». Это правило является крайне редким исключением в правопреемстве государств, которое на практике использовалось почти исключительно в случае правопреемства так называемых новых независимых государств, получивших или восстановивших свою независимость в процессе деколонизации, или в случае одиозных долгов. Помимо этих двух случаев, данное правило представляет собой настолько сильное отклонение от государственной практики в области правопреемства государств, что его не следует сохранять в качестве одного из вариантов.

34. Словения принимает к сведению, что Специальный докладчик надлежащим образом включил аспекты ответственности государств в предложенные им проекты статей, в частности присвоение поведения повстанческого или иного движения, деяния, носящие длящийся характер, а также признание и принятие деяния другого государства. Тем не менее она считает, что в своих комментариях Комиссии следует внимательно изучить взаимосвязь между правопреемством государств и ответственностью государств, а не сосредотачиваться исключительно на ответственности государств.

35. Делегация оратора также согласна со Специальным докладчиком в том, что различные формы возмещения должны рассматриваться в отдельных

проектах статей, поскольку каждая из них имеет различные требования и условия, что может иметь важные последствия для правопреемства государств. Например, в то время как все государства-преемники могут быть в состоянии предоставить компенсацию, не все могут быть в состоянии предоставить реституцию. Комиссии также следует обратить особое внимание на формулировки, использованные Специальным докладчиком в проектах статей, такие как «в особых обстоятельствах» и «может требовать», поскольку они отражают сложный и специфический характер вопросов правопреемства.

36. Словения согласна с мнением Специального докладчика о том, что следует учитывать необходимость сочетания кодификации с прогрессивным развитием международного права. Она согласна также с теми юристами, которые утверждают, что важнее изучить, какое влияние оказали оба эти фактора на рассматриваемый текст, чем определить, отражает ли конкретное положение только кодификацию или прогрессивное развитие.

37. Касаясь темы «Общие принципы права», оратор говорит, что Специальный докладчик справедливо заметил, что используемая терминология является неточной, поскольку такие термины, как «принципы международного права», «общее международное право», «общие принципы международного права» и «основополагающие принципы международного права», используются как взаимозаменяемые. Словения согласна с тем, что существует разница между понятием принципов как источника права и понятием принципов как подкатегории международного обычного или конвенционного права — разница, которая не отражена в терминологии, используемой государствами. Делегация оратора надеется, что Комиссия поможет разъяснить соответствующую терминологию.

38. Каждый источник международного права, упомянутый в статье 38 Статута Международного Суда, имеет определенную сферу действия; международные конвенции применяются к государствам-участникам, а международный обычай в принципе применяется erga omnes, за исключением настойчиво возражающих государств. Общие принципы права были включены в качестве источника международного права в Статут Постоянной палаты международного правосудия в 1920 году, когда международных договоров было еще очень мало, а наиболее важным источником был международный обычай.

39. Цель состояла в том, чтобы дать судам возможность принимать решения по делам и избегать ситуаций non liquet, принимая во внимание самые основные принципы, которые обеспечивают функционирование права как такового и, следовательно, являются универсальными и общеприменимыми. Поскольку международное право находилось на этапе своего становления, были доступны только принципы национального права; вот почему категория общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, не вызывает разногласий ни у государств, ни в Комиссии. С тех пор международное право развивалось, распространялось на новые области и выработало свои собственные принципы, но они не были той же природы, что принципы, упомянутые в пункте 1 c) статьи 38.

40. Хотя делегация оратора допускает возможность формирования общих принципов в рамках международно-правовой системы, она считает, что любые принципы, выявляемые как общие принципы права, не должны терять своего самого основного характера: они должны позволять праву функционировать как таковому даже на международном уровне. Поэтому Словения выступает за очень осторожный подход к выявлению этих принципов и их источников, именно из-за их применимости erga omnes. Выявление нормы в качестве общего принципа права не должно прокладывать короткий путь к процессу формирования международного обычая, который имеет гораздо более высокий порог, чем «признание».

41. Комиссии следует уточнить терминологию, используемую для отражения различной природы принципов, применяемых в международном праве, характеристики, которыми должны обладать общие принципы права, чтобы квалифицироваться в качестве таковых, и разницу между формированием обычного международного права и общих принципов права.

42. **Г-жа Мяги** (Эстония), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что ее делегация поддерживает подход Специального докладчика в его четвертом докладе и высоко оценивает тот факт, что он принял во внимание статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, обеспечив тем самым согласованность с работой Комиссии по другим темам. Делегация оратора также удовлетворена тем, что в основе анализа Специального докладчика лежала идея о том, что последствия ответственности государств являются двоякими: возмещение в узком смысле слова (с его тремя различными формами) и обязанность по прекращению и неповторению деяния.

43. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), оратор говорит, что Эстония поддерживает включение проектов статей, в которых поддерживается возмещение потерпевшим государствам и содержатся ссылки на гарантии неповторения. Делегация оратора также считает важным, что, как отмечается в пункте 31 доклада, хотя принцип полного возмещения остается общей нормой международного обычного права, соответствующие государства вольны договариваться о возмещении в меньшем объеме.

44. Эстония также считает существенным, что государство имеет право решать, отказаться ли от своих требований о возмещении или предъявить их в отношении определенной суммы в определенный момент времени. Однако, по мнению делегации оратора, отказ от требования не означает, что международно-противоправное деяние не имело места, и потерпевшее государство вправе решать, когда и как предъявить требование. Непредъявление требования непосредственно после совершения международно-противоправного деяния не лишает потерпевшее государство возможности призвать к ответственности в разумные сроки. Делегация оратора считает разумным путь, предложенный Специальным докладчиком, и с интересом ожидает вопросов, которые он планирует рассмотреть в своем пятом докладе.

45. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что ее делегация высоко оценивает двухэтапную методологию, выбранную для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Она с удовлетворением отмечает проведенный Специальным докладчиком обзор соответствующей практики государств, судебной практики и доктрин, но согласна с некоторыми членами Комиссии в том, что мнения государств, выраженные в ходе судебных разбирательств, должны быть надлежащим образом рассмотрены. Эстония согласна также с тем, что следует дополнительно рассмотреть возможность включения практики международных организаций в сравнительный анализ национальных правовых систем, особенно в тех случаях, когда эти организации наделены полномочиями издавать правила, которые являются обязательными для их государств-членов и непосредственно применимыми в правовых системах последних.

46. Что касается выявления общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, то Эстония считает, что необходимы более глубокий анализ и дальнейшие обсуждения, чтобы провести различие между нормами конвенционного или обычного права или нормами jus cogens и общими принципами права, включая их параллельное существование. Термины «принцип» и «норма» требуют дальнейшего разъяснения, как по отдельности, так и в связи друг с другом. Это было бы полезно не только для рассматриваемой темы, но и для лучшего понимания взаимоотношений между ними в новых областях, таких как международное право, применимое к использованию государствами информационно-коммуникационных технологий.

47. Также приветствовалось бы включение в будущий доклад раздела с определениями терминов «общее международное право», «общие принципы международного права» и «основополагающие принципы международного права». Эстония считает, что следует проанализировать резолюции Организации Объединенных Наций и других органов как потенциальные формы признания общих принципов права или как вспомогательные средства для определения общих принципов права. Эстония поддерживает предложение Специального докладчика рассмотреть в его третьем докладе функции общих принципов права и их связь с другими источниками права, хотя, возможно, потребуется рассмотреть и другие вопросы, поднятые в ходе обсуждений в Комиссии и в Комитете.

48. **Г-жа Лунгу** (Румыния), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что ее делегация понимает аргумент Специального докладчика о том, что правопреемство в отношении ответственности представляет собой продолжение работы по вопросу о правопреемстве государств. Вместе с тем делегация не видит нормативного характера предложенных им проектов статей, многие из которых являются простым применением норм обычного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния к конкретной ситуации правопреемства государств. Румыния по-прежнему не убеждена в необходимости регулирования этой конкретной области. Кроме того, вопросы, связанные с распределением прав и обязанностей, являются предметом конкретных соглашений между соответствующими государствами. Как отметил Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/743), такие соглашения имеют приоритет перед проектами статей, которые остаются субсидиарными по своему характеру и могут стать актуальными только в отсутствие конкретного соглашения.

49. Румыния полагает, что правила автоматического правопреемства в отношении ответственности государств не существует, и потому предлагает Специальному докладчику пересмотреть текст проектов

статей и соответствующих комментариев к ним в целях обеспечения последовательности его подхода.

50. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация оратора разделяет мнение о том, что только общие принципы, вытекающие из национальных правовых систем, могут считаться общими принципами права в качестве источника международного права. Поэтому делегация не рекомендует включать исследование в отношении потенциальных общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Также важно не смешивать выявление общих принципов права с выявлением международного обычного права.

51. Румыния выражает согласие со Специальным докладчиком и Комиссией относительно двухэтапного подхода к выявлению общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, и одобряет предложение заменить ссылку на «цивилизованные нации», содержащуюся в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, на «международное сообщество». Она согласна также с тем, что исследование должно включать примеры национальной судебной практики как средства выявления общих принципов права, но не считает, что для этой цели можно полагаться на доктрины ученых.

52. **Г-жа Нгуен** Куен Тхи Хонг (Вьетнам), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что ее делегация поддерживает взвешенный и осторожный подход Специального докладчика. Поскольку практика государств в случаях объединения и разделения остается скудной, Вьетнам высоко оценивает усилия Специального докладчика по изучению соответствующей практики государств, судебной практики и доктрин в рамках работы по кодификации норм международного права по данному вопросу.

53. Вьетнам придерживается мнения, что «отсутствие правопреемства» остается преимущественно применяемым принципом, с некоторыми исключениями в особых обстоятельствах, например в случае согласия государства-преемника разделить ответственность, возложенную на государство-предшественника. Правопреемство государств в отношении ответственности государств должно быть основано на переговорах, которые ведутся свободно и в соответствующие сроки. Поэтому проекты статей по данному вопросу должны продолжать носить субсидиарный характер, а первоочередное внимание необходимо уделять соглашениям между соответствующими государствами.

54. Делегация оратора принимает к сведению пять новых проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743). В частности, она поддерживает включение проектов статей о компенсации, сатисфакции и реституции как формах возмещения.

55. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что ее делегация высоко оценивает тщательный и масштабный подход Специального докладчика, поскольку он принял во внимание государственную практику и замечания государств. Что касается проектов выводов, предложенных им в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), то, хотя в проекте вывода 6 содержатся два требования для транспонирования принципа права из национальной правовой системы в международно-правовую систему, Вьетнам считает, что такой принцип должен быть совместим с основополагающими принципами международного права, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций.

56. Что касается проекта вывода 7 о методе выявления общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, то тот факт, что принцип был выявлен в силу его широкого признания в договорах и других международных документах, не делает его автоматически обязательным для государств, которые не дали согласия на обязательность для них соответствующих договорных норм. Делегация оратора предлагает Специальному докладчику рассмотреть фразу «общепризнанные принципы права», которая используется в документах многих органов, включая Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии. Специальный докладчик должен также обеспечить последовательность в использовании понятий универсальности и всеобщности общих принципов права.

57. **Г-жа Майли** (Ирландия), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что ее делегация одобряет общий подход Специального докладчика, согласно которому критерии для выявления общих принципов права должны быть довольно строгими, чтобы предотвратить их использование в качестве короткого пути к выявлению норм международного права, и в то же время достаточно гибкими, чтобы выявление не превращалось в невозможную задачу. Делегация также согласна с тем, что результатом работы должен стать свод проектов выводов с комментариями к ним.

58. Что касается проектов выводов, принятых Комиссией в предварительном порядке, то Ирландия выражает удовлетворение в связи с тем, что проект вывода 1 был принят после тщательного рассмотрения терминологии, которая будет использоваться в версиях на разных языках. Она приветствует

подтверждение Комиссией того, что общие принципы права являются источником международного права, как указано в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда. Она высоко оценивает четкое разъяснение цели проектов выводов в комментариях. Что касается определения термина «источник международного права», приведенного в пункте 3 комментария к данному проекту вывода, то делегация оратора предлагает включить в первое предложение слова «в контексте настоящих выводов», после чего оно будет звучать так: «Термин „источник международного права“ в контексте настоящих выводов относится к юридическому процессу и форме, посредством которых возникает общий принцип права».

59. Что касается проекта вывода 2, то Ирландия поддерживает подтверждение того, что для существования общего принципа необходимо, чтобы он был признан международным сообществом. Она приветствует намерение Комиссии установить конкретные критерии для определения того, существовал ли общий принцип права в определенный момент времени. Вместе с тем данный проект вывода можно было бы сделать более четким, включив фразу «в качестве источника международного права». Тогда он будет звучать так: «Для того, чтобы общий принцип права существовал в качестве источника международного права, он должен быть признан международным сообществом». Это также обеспечит полезную ссылку на проект вывода 1.

60. Ирландия приветствует отказ от неуместного и устаревшего термина «цивилизованные нации» и поддерживает использование Комиссией вместо него термина «международное сообщество», который также фигурирует в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она согласна с целью Комиссии обеспечить, чтобы все государства в равной степени, без каких-либо различий, участвовали в формировании общих принципов права в соответствии с принципом суверенного равенства. Ирландия разделяет мнение некоторых членов Комиссии, согласно которому этот термин допускает достаточную гибкость, а также приветствует разъяснение Комиссии о том, что эта фраза не имеет целью изменить сферу охвата или содержание пункта 1 c) статьи 38 Статута. Она также согласна, что термин «международное сообщество» не следует путать с термином «международное сообщество государств в целом», используемым в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

61. Что касается проекта вывода 4, то, по мнению делегации оратора, Комиссии, возможно, придется вернуться к вопросу о выявлении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, когда она завершит обсуждение вопроса о существовании второй предложенной категории, а именно общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы.

62. Ирландия принимает к сведению двухэтапный анализ, представленный в проекте вывода для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, и приветствует разъяснение в комментарии того, что цель анализа состоит в том, чтобы показать, что общий принцип права, вытекающий из национальной правовой системы, был «признан», что обеспечивает связь с проектом вывода 2. Вместе с тем, в то время как в заголовке проекта вывода используется слово “identification” («идентификация»), в вводной части используется слово “determine” («определение»). В целях обеспечения последовательности и ясности Ирландия предлагает использовать в обоих местах одно и то же слово. Во французском тексте проекта вывода и в заголовке, и в вводной части используется один и тот же термин: “Détermination” и “déterminer”. Этого подхода следует придерживаться и в английском тексте.

63. Что касается первого этапа двухэтапного анализа — требования установить существование принципа, общего для различных правовых систем мира, — то делегация оратора приветствует широкий и инклюзивный подход Комиссии, отраженный в формулировке требования, согласно которому необходимо установить существование принципа, общего для «различных правовых систем мира», а не для «основных правовых систем мира». Это было доработано в проекте вывода 5, в котором также следует использовать слово «различные», как было указано в Редакционном комитете. Что касается требования о «транспонировании в международно-правовую систему» (“transposition to the international legal system”), изложенного в пункте b) проекта вывода, то Ирландия согласна с тем, что слово “transposition” предпочтительнее слова “transposability”. Она отмечает уточнение о том, что это не означает, что требуется формальный или явно выраженный акт транспонирования, и согласна с тем, что такой акт не требуется в соответствии с пунктом 1 c) статьи 38.

64. Что касается других проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его первом и втором докладах (A/CN.4/732 и A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), то делегация оратора одобряет мнение о необходимости рассмотрения проекта вывода 3 в той мере, в какой он относится ко второй предложенной категории общих принципов, а

именно к общим принципам, сформированным в рамках международно-правовой системы, вместе с проектами выводов 6 и 7. Ирландия отмечает расхождения во мнениях в Комиссии и Комитете относительно существования этой категории общих принципов и согласна с тем, что дальнейшее изучение этого вопроса было бы полезным. Включение примеров практики и прецедентного права является особенно ценным при анализе жизнеспособности или нежизнеспособности данной категории общих принципов.

65. Ирландия подчеркивает важность обеспечения того, чтобы различие между общими принципами права и нормами международного обычного права было четко отражено в проектах выводов и комментариях к ним. Она выражает удовлетворение в связи с тем, что Специальный докладчик привел примеры различий этих двух источников, но предлагает продолжить изучение этого вопроса в будущих докладах. Делегация оратора одобряет его предложение рассмотреть в его третьем докладе функции общих принципов права и их связь с другими источниками международного права.

66. *Место Председателя занимает г-жа Аль Тани (Катар).*

67. **Г-н Хау** (Соединенное Королевство) говорит касательно темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», что его делегация приветствует признание Специальным докладчиком того факта, что практика государств не поддерживает примат ни автоматического правопреемства, ни «чистого листа», а также его подтверждение того, что предлагаемые проекты статей не подразумевают автоматического правопреемства. Соединенное Королевство вновь выражает свою давнюю обеспокоенность в связи с тем, что невозможно экстраполировать общие выводы из конкретных случаев по такой теме, как рассматриваемая, где приоритет должен отдаваться соглашениям между соответствующими государствами и где эти соглашения являются продуктом переговоров в конкретных условиях, неизбежно учитывающих политические, культурные и правовые соображения.

68. Соединенное Королевство принимает к сведению мнение Комиссии о том, что она может принять решение о наиболее подходящем формате результатов работы над этой темой на более позднем этапе. Оно также с интересом отмечает предложение некоторых членов Комиссии о разработке типовых положений, которые можно было бы использовать в качестве основы для переговоров государств о заключении соглашений о правопреемстве в отношении ответственности государств. Соединенное Королевство продолжает сохранять непредвзятость относительно полезности этой темы и того, какие результаты могут наилучшим образом помочь государствам.

69. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что Комиссия и секретариат уже внесли важный вклад в решение различных терминологических вопросов, которые долгое время осложняли и запутывали обсуждение третьего источника международного права, перечисленного в статье 38 Статута Международного Суда, а именно общих принципов права. Результат этого вклада отражен в проектах выводов 1, 2 и 4 и комментариях к ним, принятых Комиссией в предварительном порядке, и в проекте вывода 5, принятом в предварительном порядке Редакционным комитетом. Эти тексты составляют хорошую основу для будущей работы над темой.

70. Делегация оратора приветствует четкие и лаконичные комментарии, отражающие важные моменты, по которым наблюдается согласие между членами Комиссии, и разделяемые Соединенным Королевством, а именно: во-первых, что термин «общие принципы права» используется во всех проектах выводов для обозначения «общих принципов права», перечисленных в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда; во-вторых, что различия в терминологии между формулировками, использованными в проектах выводов 1 и 2 (в том числе в версиях на разных языках), и формулировками, использованными в статье 38, не означают каких-либо изменений существа статьи 38; и, в-третьих, что признание является существенно важным условием для возникновения общего принципа права.

71. Вдумчивость, с которой члены Комиссии подходят к этой теме, очевидна из отличного пленарного обсуждения, которое было хорошо отражено в кратких отчетах и в ежегодном докладе Комиссии. Соединенное Королевство подчеркивает важность наличия полных кратких отчетов.

72. Что касается будущей работы по данной теме, то Соединенное Королевство принимает к сведению текст проекта вывода 5 и с интересом ожидает появления сопроводительного комментария. У него нет замечаний по предложениям Специального докладчика по проектам выводов 8 и 9, которые призваны точно отразить положения статьи 38. Вместе с тем проект вывода 6, касающийся установления транспонирования общего принципа права в международно-правовую систему, поднимает важные вопросы, которые Редакционному комитету

необходимо будет тщательно изучить, чтобы подготовить удовлетворительный текст.

73. Остальные проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком (проекты выводов 3 и 7), касаются центрального и пока еще не решенного вопроса о том, включает ли пункт 1 c) статьи 38 вторую категорию общих принципов права, выходящих за рамки общих принципов, вытекающих из национального права, и если да, то как следует описывать и определять такую категорию. Эти вопросы остаются спорными как в Комиссии, так и среди государств и правоведов. Соединенное Королевство готово изучить любые предложения, которые Комиссия может сделать по данному вопросу.

74. Делегация оратора согласна с основными опасениями, изложенными в пункте 187 доклада Комиссии (A/76/10) и связанными с тем, что не будет достаточной или убедительной практики, чтобы сделать выводы относительно этой категории общих принципов права; что эти принципы трудно отграничить от обычного международного права; и что существует очевидный риск того, что критерии для выявления общих принципов в этой категории будут недостаточно строгими, что может слишком упростить обращение к ним. Соединенное Королевство поддерживает мнение о том, что если Комиссия придет к выводу о существовании второй категории общих принципов права, выходящих за рамки общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, то эта вторая категория не должна быть сформулирована слишком широко и должна быть четко отделена от существующих норм обычного международного права, чтобы избежать риска того, что она превратится в короткий путь к выявлению обычных норм там, где всеобщая практика еще не сформировалась.

75. **Г-жа Чигиял** (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что ее делегация приветствует общее согласие Комиссии использовать в своей работе термин «международное сообщество» (“community of nations”) вместо анахроничного и неуместного термина «цивилизованные нации», который содержится в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда. Ее делегация поддерживает использование термина “nations”, который, хотя чаще всего используется для обозначения государств, является достаточно широким, чтобы включать коренные народы, которые не обязательно могут быть признаны международным сообществом в качестве «государств» (“States”). Действительно, несколько членов Комиссии поддержали использование термина “nations”, поскольку он обеспечит большее разнообразие источника правовых систем и традиций, чем слово “States” («государства»). Делегация оратора полностью согласна с этим соображением.

76. Обычные нормы и практика, а также правовые системы коренных и первых народов могут считаться отражающими общие принципы права, если они являются общими для многих коренных народов мира и отражены в той или иной форме в международной правовой системе. В этой связи Комиссии следует учитывать такие обычные нормы и практику, как бережное отношение к природным ресурсам и окружающей среде, уважение к культурным традициям, справедливое управление интересами сообщества и постоянное внимание к потребностям будущих поколений, которые отражены в международном праве в области изменения климата, международном праве в области биоразнообразия, морском праве и других областях международного права.

77. Микронезия призывает Комиссию рассматривать эти обычные нормы и практику в качестве основы для общих принципов права в нынешней международной правовой системе. Делегация оратора высоко оценивает тщательные усилия Специального докладчика, нашедшие отражение в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), по проведению различия между общими принципами права, вытекающими из национальных правовых систем, и общими принципами права, сформированными в рамках международно-правовой системы; эту проблему делегация оратора подняла в ответ на его первый доклад (A/CN.4/732). Делегация также воздает ему должное за учет положений существующего международного права и практики при выявлении потенциальных общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, включая те, которые получили широкое признание в договорах, те, которые лежат в основе общих норм международного конвенционного или обычного права, и те, которые имманентно присущи основным чертам и основополагающим требованиям международно-правовой системы, включая принцип согласия на юрисдикцию и принцип uti possedetis juris.

78. Однако на данном этапе работы над темой следует избегать огульных выводов, поскольку остаются вопросы о принципах, сформированных в рамках международно-правовой системы. В частности, еще предстоит определить, каким образом такие принципы следует отличать от договорного права и обычного международного права. Кроме того, содержащаяся в докладе Комиссии (A/76/10) ссылка на принцип доминирования суши над морем, возможно, нуждается в дальнейшем рассмотрении и уточнении в свете продолжающихся в Комиссии и на других

форумах дискуссий о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, вызванного изменением климата.

79. Специальному докладчику и Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, могут ли существовать общие принципы права, имеющие региональный характер или характерные для какого-либо другого типа группировки, и будут ли такие принципы применимы за пределами данного региона или группы. Если возможно, чтобы международное обычное право было региональным или характерным для группы, меньшей, чем международное сообщество в целом, то из этого может следовать, что общие принципы права также могут быть таковыми. В этой связи может быть полезно изучить законы и практику государств и коренных народов Тихоокеанского региона.

80. **Г-жа Мохд Иззуддин** (Малайзия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что ее делегация согласна с мнением, выраженным Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), согласно которому проекты статей по этой теме носят субсидиарный характер и приоритет следует отдавать договорам между соответствующими государствами. Специальному докладчику следует рассмотреть предложение о включении типовых положений и примеров соглашений о правопреемстве между государствами в комментарии к проектам статей.

81. Делегация оратора также поддерживает мнение Специального докладчика о важности сохранения единообразия как в вопросах терминологии, так и по существу, с предыдущей работой Комиссии. Особенно важно, чтобы в работе над проектами статей было обеспечено единообразие со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые многими рассматриваются как отражающие нормы международного обычного права. Во избежание путаницы Специальному докладчику следует более подробно остановиться на высказанном в его четвертом докладе соображении о том, что «передача ответственности» государств отличается от «передачи прав и обязанностей, вытекающих из ответственности» государств.

82. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в его четвертом докладе, оратор говорит, что ее делегация поддерживает включение положения о составных деяниях (проект статьи 7 bis) рядом с проектом статьи 7 (Деяния, носящие длящийся характер), который был в предварительном порядке принят Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии Комиссии. Проект статьи 7 bis является полезным дополнением к проекту статьи 7, поскольку в нем подчеркивается разница между составными деяниями и деяниями, носящими длящийся характер. Однако сфера применения его пунктов 1 и 2 должна быть дополнительно уточнена, в частности в отношении ответственности государства-предшественника, когда оно продолжает существовать. Кроме того, проект статьи следует учитывать при обсуждении вопроса о совместной ответственности между государством-предшественником и государством-преемником, который Специальному докладчику еще предстоит рассмотреть.

83. Делегация оратора была бы признательна за объяснение очевидных несоответствий между пунктом 1 проекта статьи 16 (Реституция) и пунктом b) статьи 35 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в частности в связи с отсутствием в проекте статьи 16 фразы «выгоде от получения реституции вместо компенсации», которая содержится в конце статьи 35.

84. Проект статьи 17 (Компенсация) в целом является приемлемым; вместе с тем, чтобы ввести в действие общий принцип запрещения несправедливого обогащения, Специальный докладчик, возможно, пожелает рассмотреть в комментарии методы определения суммы причитающейся компенсации. Было бы также полезно, если бы он уточнил форму сатисфакции, которая потребуется в соответствии с проектом статьи 18 (Сатисфакция). В этой связи делегация оратора предлагает сослаться на статью 37 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

85. Малайзия поддерживает включение проекта статьи 19 (Заверения и гарантии неповторения), но считает слово «надлежащих», используемое в пунктах 2 a) и 2 b), неясным и субъективным. Следовательно, это может создать неопределенность в отношении того, какая сторона должна определить форму, которую должны принять заверения и гарантии, и какая сторона или форум должны принять решение о подобающей форме заверения и гарантии неповторения в том случае, если стороны не могут договориться. Специальный докладчик мог бы прояснить эту неопределенность, приведя примеры заверений и гарантий неповторения. Кроме того, поскольку в проектах статей 16, 17 и 19 предусмотрено, что потерпевшее государство «может требовать» реституцию, компенсацию или заверения и гарантии, Специальному докладчику следует уточнить, обязано ли юридически государство, к которому обращено это требование, выполнить его.

86. Делегация оратора поддерживает будущую программу работы, предложенную Специальным докладчиком, и призывает его реализовать заявленную им готовность учитывать в своей работе практику государств с более широким географическим охватом. В этой связи важно рассмотреть практику азиатских и африканских государств, а не сосредотачиваться исключительно на европейских источниках.

87. Переходя к теме «Общие принципы права» и ссылаясь на проекты выводов и комментарии к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что в проекте вывода 1 (Сфера охвата) подтверждается хорошо устоявшийся принцип, согласно которому общие принципы права являются источником международного права. Будущая работа Комиссии должна обеспечить необходимую ясность в отношении сферы охвата и функций общих принципов права, средств, с помощью которых они могут быть выявлены, и их взаимосвязи с другими источниками международного права.

88. Что касается решения Комиссии использовать в проекте статьи 2 (Признание) термин «международное сообщество» (“community of nations”), то Малайзия согласна с тем, что термина «цивилизованные нации» следует избегать. Она признает, что термин “community” широко используется в международных конвенциях и что он является важной концепцией в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Вместе с тем у делегации оратора имеются оговорки в отношении содержащегося в пункте 5 комментария к проекту статьи утверждения о том, что использование термина «международное сообщество» не исключает того, что при определенных обстоятельствах международные организации также могут вносить вклад в формирование общих принципов права. Специальному докладчику следует дополнительно рассмотреть этот вопрос, поскольку международные организации не имеют такого же положения, структуры, характера, обязательств, ответственности или полномочий, как у суверенных государств.

89. Что касается проекта вывода 4, то делегация оратора считает, что в сравнительный анализ, необходимый для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, следует включать различные национальные правовые системы, чтобы обеспечить учет в ходе анализа правовых систем всего мира. В этой связи делегация оратора высоко оценивает работу Специального докладчика по рассмотрению исламского права и права азиатских стран в его втором докладе. Материалы, используемые для сравнительного анализа, должны быть материалами, которые являются свидетельствами практики государств.

90. **Г-жа Ханлумюанг** (Таиланд), выступая по теме «Общие принципы права», говорит, что общие принципы права относятся к числу источников международного права, перечисленных в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, и важны для заполнения пробелов в международном праве и предотвращения ситуаций non liquet. Вместе с тем необходимо установить критерии для их выявления. В то же время эти критерии не должны быть слишком широкими и должны четко показывать, что существует различие между общими принципами права и существующими нормами международного обычного права, чтобы избежать риска того, что выявление общих принципов права станет коротким путем к выявлению обычных норм там, где всеобщая практика еще не сформировалась.

91. Ссылаясь на проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), оратор говорит в отношении проекта вывода 5, что, хотя определение существования принципа, общего для основных правовых систем мира, возможно, не требует изучения каждой правовой системы, правовой семьи и региона, важно учитывать всеохватность и уникальные характеристики тех из них, которые были отобраны для анализа. Комиссия будет иметь наилучшие возможности для удовлетворения потребностей и решения проблем международного сообщества, если ее членский состав будет инклюзивным и обеспечит пространство для свежих взглядов.

92. **Г-н Кошут** (Словакия) говорит, что рассмотрение Комиссией темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» может помочь прояснить правила, регулирующие правовые последствия международно-противоправных деяний, предшествующих правопреемству государств, в частности те, которые касаются возмещения ущерба. Его делегация подтверждает, что работа Комиссии над данной темой должна согласовываться с положениями Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, а также статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств.

93. Свод проектов статей был бы наиболее подходящей формой окончательных результатов работы Комиссии над данной темой; при этом не затрагивается вопрос о будущей конвенции, решение о

которой должно быть принято только после завершения работы над данной темой. Словакия принимает к сведению высказанную Специальным докладчиком надежду на то, что первое чтение предложенных им проектов статей завершится в 2021 году, но соглашается с высказанными в ходе сессии Комиссии мнениями относительно того, что при рассмотрении этой темы ей не следует проявлять поспешность.

94. Что касается проектов статей и комментариев к ним, принятых Комиссией в предварительном порядке, то Словакия высоко оценивает усилия Комиссии по обеспечению того, чтобы проекты статей 7 (Деяния, носящие длящийся характер) и 8 (Присвоение поведения повстанческого или иного движения) соответствовали статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния; вместе с тем их полезность и актуальность для данной темы неясны.

95. Проект статьи 7 касается главным образом противоправных деяний государств-преемников, имевших место после даты правопреемства, что полностью регулируется статьями об ответственности государств и не имеет отношения к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств. Вместо этого в проекте статьи должно содержаться четкое правило о том, распространяется ли ответственность государства-преемника на международно-противоправные деяния длящегося характера, совершенные государством-предшественником и начавшиеся до даты правопреемства. В нем также должны быть указаны любые элементы режима правопреемства, применимые именно к деяниям длящегося характера. Также было бы полезно изучить вопросы, касающиеся возмещения в тех случаях, когда возмещение не было полностью произведено государством-предшественником, а также моменты, связанные со сценариями, когда международно-противоправное деяние, совершенное против государства-предшественника, имеет последствия, продолжающиеся после даты правопреемства.

96. В проекте статьи 8 просто повторяются пункты 2 и 3 статьи 10 статей об ответственности государств. Делегация оратора в целом поддерживает пункты 2 и 3 проекта статьи 9 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать). Однако формулировка пункта 2 может быть изменена, чтобы усилить позицию потерпевшего государства в плане урегулирования вопросов, касающихся вреда.

97. Переходя к теме общих принципов права, оратор говорит в отношении проектов выводов, принятых Комиссией в предварительном порядке, что его делегация удовлетворена тем, что Комиссия в конечном счете решила не включать ссылку на формальные источники международного права в комментарий к проекту вывода 1 (Сфера охвата). Хотя его делегация последовательно утверждает, что при подходе к теме общих принципов права следует руководствоваться пунктом 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, она не убеждена, что составители Статута намеревались отнести общие принципы права к категории формальных источников международного права. Статьей 38 просто предусматривается, что эти принципы должны применяться Судом в ситуациях non liquet.

98. Общие принципы права не формируются в ходе нормативных правовых процессов, приводящих к созданию правовых норм; скорее, они являются продуктом теоретического обобщения внутренних правовых норм при условии, что такие принципы являются общими для правовых систем мира. По этой причине вопрос о том, являются ли общие принципы права материальным источником международного права или вообще каким-либо источником международного права, должен быть изучен более подробно.

99. Делегация оратора согласна с тем, что термин «цивилизованные нации» является анахронизмом, и приветствует использование термина «международное сообщество» в проекте вывода 2 (Признание). Еще одной альтернативой, которую стоит рассмотреть, является термин «сообщество государств». Хотя Словакия приветствует проект вывода 4 (Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем), она не считает транспонирование в международно-правовую систему необходимым требованием для существования общих принципов права, поскольку понимает, что такие принципы признаются in foro domestico и вытекают из него.

100. Ссылаясь на проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), оратор говорит, что пункт b) проекта вывода 6 (Установление транспонирования в международно-правовую систему) является излишним, поскольку невозможно, чтобы общий принцип права не был совместим с основополагающими принципами международного права.

101. Наконец, делегация оратора не считает, что общие принципы права могут быть сформированы в рамках международно-правовой системы, как указано в проекте вывода 7. Содержание данного проекта вывода фактически касается принципов международного права, которые уже кодифицированы в Декларации о принципах международного права,

касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и либо составляют часть обычного права, либо закреплены в договорах. Поэтому проект вывода 7 выходит за рамки данной темы.

102. **Г-н Дох Квангхеон** (Республика Корея) говорит, что проекты статей по теме правопреемства государств в отношении ответственности государств носят субсидиарный характер и что приоритет должен отдаваться соглашениям между соответствующими государствами, как указано в пункте 2 проекта статьи 1, принятого Комиссией на ее семьдесят первой сессии в предварительном порядке. В этой связи его делегация принимает к сведению принятие Редакционным комитетом в предварительном порядке проектов статей 10 и 10 bis, согласно которым в ситуациях, когда государство, совершившее международно-противоправное деяние, объединяется с другим государством или включается в его состав, потерпевшее государство и государство-преемник должны договориться о том, как следует устранить причиненный вред.

103. Ссылаясь на проекты статей, принятые в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят второй сессии, оратор говорит, что его делегация выражает признательность Комиссии за формулировку проекта статьи 7 (Деяния, носящие длящийся характер) таким образом, чтобы отразить принципы, изложенные в статье 11 и пункте 2 статьи 14 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Что касается проекта статьи 9 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать), то Комиссии следует более подробно остановиться на «конкретных обстоятельствах», когда государство-преемник может «иметь отношение к решению вопроса об ущербе», как указано в пункте 5 комментария к проекту статьи.

104. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), то делегация оратора не убеждена в необходимости проектов статей 16, 17 и 18, касающихся конкретных форм возмещения, поскольку они не представляют собой никакого отклонения от норм международного обычного права по данному вопросу, кодифицированных в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Комиссии было бы полезнее сосредоточиться на взаимосвязи между различными категориями правопреемства государств и возмещении в целом, полностью принимая во внимание соответствующие принципы международного права и важность соглашений между сторонами.

105. Что касается темы общих принципов права, то делегация оратора приветствует решение Комиссии применять в тексте принятых ею в предварительном порядке проектов выводов термин «международное сообщество», используемый в Международном пакте о гражданских и политических правах, вместо термина «цивилизованные нации», содержащегося в статье 38 Статута Международного Суда. Использование термина «международное сообщество» делает ясным тот факт, что все нации на равных участвуют в формировании общих принципов права в соответствии с принципом суверенного равенства.

106. Делегация оратора также приветствует использование в проекте вывода 4 термина «различные правовые системы мира», а не «основные правовые системы мира», как первоначально предлагал Специальный докладчик. Выбранный термин отражает многообразие и разнообразие национальных правовых систем и указывает на то, что принципы должны обнаруживаться в правовых системах мира в целом. Комиссии следует продолжить изучение и уточнение определения и содержания «общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы».

107. Республика Корея выдвинула кандидатуру Ли Кеунгвана для избрания в состав Комиссии на предстоящий срок полномочий и выражает уверенность в том, что другие делегации поддержат его кандидатуру.

108. **Г-жа Агтен** (Нидерланды), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что, вопреки тому, что указано в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/743), Нидерланды по-прежнему не убеждены в том, что окончательный результат работы Комиссии должен принять форму проектов статей, проектов принципов или проектов руководящих положений, и не поддержат такой результат. В зависимости от того, как будет продвигаться работа над темой, окончательным результатом может стать исследование, доклад или анализ или, возможно, список вопросов для рассмотрения в случае правопреемства государств, например в форме контрольного перечня или составных элементов для соглашений о правопреемстве.

109. Правительство страны оратора поддерживает членов Комиссии, которые выразили обеспокоенность по поводу частого переформулирования норм права, касающихся ответственности государств, поскольку проекты статей могут нести в себе риск

неправильного изложения норм права. Вместо того чтобы использовать такой подход, Специальному докладчику следует собрать и изучить соответствующую практику государств, в частности различные соглашения, заключенные государствами в ситуациях правопреемства государств.

110. Что касается обсуждения Комиссией общего правила об отсутствии правопреемства и нормы «автоматического» правопреемства, то в основе работы Комиссии должен лежать принцип, согласно которому не должно возникать вакуума в ответственности государств в случаях разделения или объединения, когда первоначальное государство исчезло, или в случаях отделения, когда государство-предшественник осталось. Вопрос о том, были ли переданы права или обязательства в той или иной ситуации, должен оцениваться в каждом конкретном случае и рассматриваться в рамках соглашения о правопреемстве. Если такое соглашение не может быть достигнуто, во избежание вакуума следует передать права и обязательства государству-преемнику или государствам-преемникам.

111. Нидерланды также обеспокоены тем, как Специальный докладчик рассматривает вопрос о возмещении. Вопрос о возмещении надлежащим образом регулируется нормами права, касающимися ответственности государств и отраженными в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Поскольку каждая ситуация, связанная с противоправным деянием, подлежащим возмещению, уникальна, соответствующая и справедливая форма возмещения должна определяться в каждом конкретном случае. Сатисфакция, например, является типичной формой возмещения, которая не может быть заранее определена, и предусматриваемая ею гибкость оказалась весьма полезной при урегулировании споров. Нет причин использовать иной подход в ситуациях правопреемства государств. Поэтому Специальному докладчику следует воздержаться от определения или переопределения различных форм возмещения и вместо этого согласовать свою работу с работой Комиссии по вопросу об ответственности государств.

112. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация оратора по-прежнему поддерживает две категории, предложенные Специальным докладчиком, а именно общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, и общие принципы права, сформированные в рамках международно-правовой системы. Поэтому Нидерланды поддерживают будущую программу работы, предложенную Специальным докладчиком в его втором докладе, в частности в отношении изучения взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права. Важно отличать методологию выявления общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, от методологии выявления других источников международного права, чтобы определить, являются ли общие принципы права источником международного права сами по себе или они могут рассматриваться как источник международного права только тогда, когда они также являются частью обычного международного права или признаны в договорном праве.

113. Общие принципы права могут служить полезным источником информации при выявлении или дедукции применимых норм общего международного права и, таким образом, могут использоваться судьями международных судов и трибуналов при разрешении споров. Например, в решении по существу арбитражного разбирательства по делу о судне «Арктик санрайз» (*Нидерланды против Российской Федерации)* арбитражный суд Постоянного третейского суда постановил, что право на протест на море, вытекающее из международных стандартов в области прав человека, таких как свобода выражения мнений и свобода собраний, является правомерным с точки зрения международного права видом использования моря, относящимся к свободе судоходства. Таким образом, он использовал общий принцип права, имеющий основу в международном праве прав человека, чтобы помочь в толковании и применении общего принципа морского права, а именно принципа свободы судоходства, одной из свобод открытого моря.

114. **Г-н Сакович** (Польша), касаясь темы правопреемства государств в отношении ответственности государств, говорит, что его делегация согласна с содержащимися в четвертом докладе Специального докладчика общими замечаниями относительно субсидиарного характера проектов статей по данной теме, приоритета соглашений между соответствующими государствами и важности сохранения согласованности с предыдущей работой Комиссии, в частности со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Вместе с тем Польша повторяет свое мнение о том, что проекты статей не представляются наиболее подходящей формой окончательных результатов работы над этой темой. Более полезным был бы свод проектов выводов с типовыми положениями в приложении.

115. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что работа Комиссии может иметь как теоретическое, так и практическое значение. Его делегация согласна со Специальным докладчиком в

том, что сфера охвата темы должна включать правовую природу общих принципов права как источника международного права, выявление общих принципов права и связь общих принципов права с другими источниками международного права.

116. Ссылаясь на проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), оратор говорит, что использование термина «правовые семьи» в пункте 2 проекта вывода 5 (Определение существования принципа, общего для основных правовых систем мира) должно быть пересмотрено, особенно с учетом того, что его связь с термином «основные правовые системы мира» не объясняется. Кроме того, цель этого пункта неясна, поскольку трудно определить связь между «правовыми семьями» и «национальным законодательством», упомянутым в пункте 3. По мнению делегации оратора, первостепенное значение следует придавать национальному законодательству.

117. Что касается проекта вывода 6 (Установление транспонирования в международно-правовую систему), то в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда транспонирование принципов прямо не упоминается. Поэтому следует более подробно рассмотреть вопрос о том, можно ли считать транспонирование одним из требований для признания того или иного общего принципа права. Кроме того, фраза «основополагающими принципами международного права» должна быть дополнена фразой «содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций». В противном случае общие принципы права могут оказаться в подчиненном положении по отношению к другим источникам международного права.

118. Что касается пунктов a) и b) проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы), то Польша считает, что рассмотрение положений, широко признанных в договорах, в качестве общих принципов права приведет к стиранию различий между этими двумя отдельными источниками международного права. Более того, если рассматривать договоры просто как источник общих принципов права, это может снизить порог их общеобязательности. Тот факт, что некоторые нормы международного права, в частности те, которые вытекают из договоров и обычая, и общие принципы права могут существовать параллельно, не объясняет, как некоторые обычные нормы могут также считаться общими принципами права.

119. Наконец, наблюдается несоответствие между пунктом 2 проекта вывода 8 и пунктом 3 проекта вывода 5 в отношении решений национальных судов. В проекте вывода 8 такие решения представляются как вспомогательное средство для определения существования общих принципов права, тогда как в проекте вывода 5 они представляются как часть национальных правовых систем, анализ которых имеет решающее значение для определения существования общего принципа права.

120. **Г-н Аль-Эдван** (Иордания), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что свод проектов руководящих положений, принятых Комиссией во втором чтении, восполняет пробел в международно-правовой основе для охраны окружающей среды от загрязнения атмосферы и атмосферной деградации. Обязательство государств по охране атмосферы, изложенное в проекте руководящего положения 3, является краеугольным камнем такой охраны. Еще одним ключевым элементом режима охраны атмосферы является принцип предосторожности. Хотя он прямо не закреплен в проектах руководящих положений, он косвенно отражен в нескольких из них, включая проекты руководящих положений 3, 4, 5 и 7. Следует отметить, что проекты руководящих положений не влекут за собой обязательства erga omnes, как четко указано в комментариях, и что соблюдение, предусмотренное в проекте руководящего положения 11, касается только правил и процедур, содержащихся в соответствующих соглашениях, участниками которых являются государства.

121. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что отсутствие устоявшейся и последовательной практики затрудняет работу Комиссии. Тем не менее проект руководства по временному применению договоров и комментарии к нему, принятые Комиссией во втором чтении, помогут государствам, международным организациям и практикующим специалистам лучше понять сферу охвата данной темы и гармонизировать свою практику, насколько это возможно.

122. Проект вышеуказанного руководства, который в первую очередь относится к сфере прогрессивного развития, а не кодификации, позволяет обеспечить необходимую гибкость при формулировании и осуществлении договорных положений, касающихся временного применения. По мере развития практики государствам следует обратить особое внимание на проект руководящих положений, воспроизводящих mutatis mutandis положения Венской конвенции о праве международных договоров. В связи с этим необходимо дальнейшее обсуждение юридического действия временного применения; оговорок; резолюций международных организаций как форм соглашения; и взаимосвязей между внутренним

законодательством государств, правилами международных организаций и режимом временного применения.

123. Делегация оратора поддерживает работу Комиссии над темой иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции и считает, что сохранение суверенного равенства и борьба с безнаказанностью за международные преступления являются законными интересами, которые должны быть учтены в проекте. Хорошо известно, что в соответствии с международным правом иммунитет ratione personae является абсолютным для так называемой «тройки» (главы государств, главы правительств и министры иностранных дел).

124. Ссылаясь на проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что его делегация поддерживает ограничения, налагаемые на иммунитет ratione materiae в проекте статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется). В случае преступлений, вызывающих столь серьезную обеспокоенность международного сообщества, право на функциональный иммунитет не должно превалировать над правом государства суда на осуществление юрисдикции. Вместе с тем в связи с проектом статьи 7 следует разработать конкретные процессуальные гарантии для защиты иностранных должностных лиц от политически мотивированного судебного преследования. Такие гарантии позволят сбалансировать правовые интересы соответствующих государств и будут способствовать более широкому принятию проектов статей.

125. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), то делегация оратора приветствует проект статьи 17 (Разрешение споров), который должен быть обязательным и применение которого должно иметь приостанавливающее действие. Вместе с тем делегация оратора предпочла бы, чтобы такое приостановление было следствием задействования иммунитета и длилось в течение определенного периода времени. Делегация оратора не видит необходимости в содержащейся в проекте статьи 18 оговорке о ненанесении ущерба, которая предусматривает, что проекты статей не наносят ущерба нормам, регулирующим функционирование международных уголовных судебных органов, поскольку иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции связан с горизонтальными отношениями между государствами. Если она будет включена, это не должно привести к тому, что международные судебные органы будут иметь примат над горизонтальными отношениями между государствами или государства будут обходить свои обязательства по отношению к другим государствам.

126. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то делегация оратора считает, что повышение уровня моря представляет собой реальную угрозу для государств и населения всего мира и имеет значительные последствия для особо затрагиваемых государств, их территорий, морских зон и суверенных прав. Поэтому делегация оратора выражает признательность исследовательской группе по данной теме и ее сопредседателям за всестороннее рассмотрение вопросов, касающихся морских зон, исходных линий и делимитации морских пространств, в их первом тематическом документе (A/CN.4/740 и A/CN.4/740/Corr.1).

127. В своих обсуждениях Комиссии следует помнить о важности сохранения целостности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, принимая во внимание правовую преемственность, справедливость и стабильность, а также уравновешивая законные интересы всех соответствующих государств и международного сообщества в целом. При вынесении заключений относительно исходных линий, морских зон и правомочий Комиссии следует применять соответствующие нормы Венской конвенции о праве международных договоров добросовестно и в свете цели и задач Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

128. Переходя к теме «Общие принципы права», которая дополняет работу Комиссии над другими источниками международного права, оратор отмечает, что важно, чтобы эта работа основывалась на пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда. Хорошо известно, что общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, являются источником международного права, однако Комиссия могла бы помочь пролить свет на вопросы, которые еще не решены, такие как сфера охвата и правовой характер этих принципов и методы их выявления.

129. Что касается проектов выводов, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация оратора поддерживает использование в проекте вывода 2 (Признание) термина «международное сообщество» (“community of nations”). Она не считает слово “nations” расплывчатым и приветствует тот факт, что этот термин шире, чем “States” («государства»), но при этом сохраняется верность данного положения объекту и цели пункта 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда. Комиссии следует провести более глубокий анализ требования о

признании применительно к общим принципам права, вытекающим из национальных правовых систем, и значения понятия «транспонирование в международно-правовую систему», о котором говорится в проекте вывода 6. Делегация считает, что национальное законодательство может быть транспонировано в международно-правовую систему, но полагает, что понятие «совместимость с основополагающими принципами международного права», предусмотренное в проекте вывода 6 b), является неуместным и проблематичным.

130. Что касается проекта вывода 7, то делегация оратора не убеждена в существовании общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Национальные и международные суды и трибуналы использовали такие термины, как «принципы международного права» или «общие принципы международного права» для обозначения международного обычного права, что способствовало созданию ложного впечатления о том, что общие принципы права могут быть сформированы в рамках международно-правовой системы. Однако существование этой категории принципов поддерживается лишь небольшим числом специалистов по публичному праву, которые все основывали свои аргументы на дедукции, а не на практике или принятии государствами. Поэтому Комиссии следует проявлять осторожность в этом вопросе.

131. Что касается программы работы, то Иордания полностью доверяет Комиссии в выборе подходящих тем для перехода от долгосрочной программы к текущей и поддержит любое решение, принятое в этой связи.

132. **Г-н Пилдегович** (Латвия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что Комиссии следует обеспечить согласованность со своей предыдущей работой, в частности со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Учитывая, что ответственность государств является одним из основополагающих вопросов международного публичного права, Латвия призывает Комиссию обеспечить, чтобы окончательные результаты ее работы над различными аспектами этого вопроса были как можно более последовательными с точки зрения методологии и терминологии.

133. Что касается темы общих принципов права, то делегация оратора полностью одобряет решение Комиссии использовать в тексте вывода 2 проектов выводов, которые она приняла в предварительном порядке, термин «международное сообщество», а не термин «цивилизованные нации», который содержится в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, поскольку последний термин является анахронизмом. Делегация также поддерживает важное разъяснение в пункте 4 комментария к этому проекту вывода о том, что выбор термина не имеет целью изменить сферу охвата или содержание пункта 1 c) статьи 38.

134. Латвия с признательностью отмечает то, как процесс выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, выражен и объяснен в проекте вывода 4 и комментарии к нему. Особенно важно иметь в виду, что, как указано в пункте 3 комментария, термин «различные правовые системы мира» направлен на то, чтобы подчеркнуть требование, согласно которому принцип должен обнаруживаться в правовых системах мира в целом. Поэтому выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, должно проводиться тщательно, с учетом наблюдаемого в мире регионального и языкового плюрализма; оно не должно основываться только на изучении практики глобального Севера.

135. Делегация оратора приветствует то внимание, которое Комиссия, включая Редакционный комитет, уделяет многоязычию, в том числе в связи с обсуждением французского и испанского эквивалентов термина «общие принципы права», что привело к включению сноски 426 в доклад Комиссии (A/76/10).

136. **Г-н Скачков** (Российская Федерация), касаясь темы общих принципов права, говорит, что его делегация поддерживает позицию Специального докладчика о необходимости осторожного и взвешенного подхода и его намерение придерживаться при рассмотрении этой темы смысла, заложенного в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда. Делегация поддерживает также прозвучавшую в Комиссии мысль о включении в название темы конкретной и четкой ссылки на эту статью.

137. Вопрос о единообразной терминологии продолжает вызывать обеспокоенность и имеет принципиальное значение для определения сферы охвата темы. Например, слово «принцип» используется во многих формулировках, включая «признанные правовые принципы», «общие принципы», «общие принципы международного права», «основные принципы» и «основополагающие правовые принципы». В международном общении также существуют принципы, которые не являются нормами международного права. Например, в свой меморандум об общих принципах права (A/CN.4/742) Секретариат включил исследование принципов уголовного правосудия на базе решений международных

уголовных судов. Не все эти принципы являются общими принципами права по смыслу пункта 1 c) статьи 38. Кроме того, формулирование принципов уголовного права в решениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, которые основывались на анализе законодательства весьма ограниченного количества стран без анализа их признания как части международного права, является предметом критики и не может послужить материалом для кодификации международного права. Комиссии было бы полезно провести дополнительное исследование соответствующих терминов и сферы охвата темы.

138. Делегация оратора ранее выражала сомнение относительно того, что общие принципы права являются отдельным источником международного права. В российской доктрине преобладает позиция, предполагающая, что такие принципы получают признание государств либо договорно-правовым, либо обычно-правовым путем. Как представляется, Комиссия проводит различие между источниками международного права главным образом на основе способа их возникновения и выявления и, похоже, стремится придать общим принципам права самостоятельный характер и четко разграничить их с другими принципами права. Однако неясно, отражает ли такое разграничение действительное положение вещей или является умозрительной конструкцией.

139. Комиссия сформулировала специальные методы выявления общих принципов права, изложенные в проектах выводов 2 и 4, которые она приняла в предварительном порядке. В соответствии с проектом вывода 2 для существования того или иного общего принципа права необходимо его «признание международным сообществом». В своем комментарии к данному проекту вывода Комиссия заявила, что для установления существования общего принципа права в определенный момент времени необходимо изучить все имеющиеся доказательства того, что признание состоялось. При этом не поясняется, каким образом из упомянутых доказательств можно установить признание и что представляют собой такие доказательства. Комиссия также решила использовать термин «международное сообщество», заимствованный из Международного пакта о гражданских и политических правах, для замены фразы «цивилизованные нации», содержащейся в пункте 1 c) статьи 38. Хотя делегация оратора согласна с тем, что термин «цивилизованные нации» устарел, термин «государства» был бы предпочтительнее предложенной альтернативы.

140. В соответствии с проектом вывода 4 для определения существования и содержания общего принципа права, вытекающего из национальных систем, необходимо установить существование принципа, общего для различных правовых систем мира, и его транспонирование в международно-правовую систему. Значение термина «транспонирование» и его соотношение с «признанием» не вполне понятны. В основе любого источника права лежит волеизъявление государств. Это верно в отношении договоров и норм международного обычного права, как было продемонстрировано Комиссией ранее. То же относится и к общим принципам права. Таким образом, признание или транспонирование того или иного принципа в международное право происходит в тех же формах, в которых выражается opinio juris государств. Следовательно, принцип может быть транспонирован в международное право путем заключения договора, хотя не каждый договор может выступать в этой роли.

141. Делегация оратора обеспокоена тем, что в комментарии к проекту вывода термин «транспонирование» описывается как относящийся лишь к выяснению судом потенциальной применимости принципа в международно-правовой системе, то есть отсутствия препятствий для его применения в международном праве. Такой подход умаляет роль государств и не соответствует статье 38 Статута Международного суда. В вводную часть статьи 38 была включена формула, согласно которой Суд «обязан решать переданные ему споры на основании международного права» и которой не было в аналогичной статье Статута Постоянной палаты международного правосудия. Включение этой формулы в статью 38 подтверждает мнение делегации оратора о том, что общий принцип права не может возникнуть из простого факта распространения в национальных правовых системах.

142. Попытка Комиссии в ходе работы над статьями о праве международных договоров высказаться по вопросу о соотношении международных договоров и обычного международного права как источников международного права не нашла поддержки у государств. Этот вопрос вновь возник в контексте общих принципов права. Комиссии не следует постулировать равенство общих принципов права с другими источниками международного права. Хорошо известно, что пункт 1 c) статьи 38 Статута был включен в целях предотвращения ситуаций non liquet. Таким образом, изначально составители Статута отводили общим принципам права вспомогательную роль, которая теперь, когда международное право получило значительное развитие, становится все более очевидной. Комиссии следует обеспечить, чтобы механизм признания общих принципов права не

позволял обходить требования к выявлению международного обычая и нивелировать роль государств в этом процессе.

143. Делегация оратора допускает возможность существования второй категории общих принципов права, а именно общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Однако примеры этой категории, приведенные Специальным докладчиком в его докладе, на самом деле являются нормами договорного права и обычного права, включая Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала (Нюрнбергские принципы), принципы, воплощенные в клаузуле Мартенса, а также принцип свободы морского сообщения и обязанность каждого государства не допускать заведомого использования своей территории для действий, противных правам других государств. Комиссии не следует торопиться с рассмотрением данной темы. Ей следует внимательно изучить комментарии государств и вернуться к некоторым уже принятым ею в предварительном порядке проектам выводов и комментариям к ним.

144. Переходя к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, оратор вновь заявляет о сомнениях своей делегации относительно полезности проектов статей ввиду скудости и неоднородности соответствующей практики государств в этой области и разнообразных и противоречивых интерпретаций, отраженных в доктрине. Поэтому неудивительно, что, хотя эта тема была включена в программу работы Комиссии в 2017 году, по-прежнему идут дебаты о том, есть ли вообще какое-либо общее правило в отношении правопреемства и каким должен быть окончательный результат.

145. Делегация оратора разделяет вывод Специального докладчика о том, что ни принцип «чистого листа», ни правило автоматического правопреемства не являются приемлемыми в качестве общего правила правопреемства и что договоры играют в этой области главенствующую роль. Обстоятельный анализ, проведенный Специальным докладчиком, подкрепляет вывод о неоптимальности формата проекта статей для рекомендаций государствам по вопросу правопреемства. Существуют и иные, более подходящие, форматы, такие как типовые положения.

146. Делегация оратора по-прежнему считает излишним включение положений об ответственности продолжающего существовать государства-предшественника с учетом комплексной работы Комиссии над темой ответственности государств. Вместо этого Комиссии следует сконцентрироваться на рассмотрении ситуаций, когда ответственность государств может быть затронута правопреемством.

147. Что касается проектов статей 16, 17 и 18, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/743), то делегация оратора разделяет сомнения, высказанные некоторыми членами Комиссии относительно целесообразности разработки отдельных проектов статей по различным формам возмещения. Также неясно, почему Специальный докладчик сделал акцент на расследовании и привлечении виновных к ответственности как наиболее подходящей форме сатисфакции, как указано в его докладе и отражено в проекте статьи 18. Ранее Комиссия отмечала большое многообразие форм сатисфакции и воздержалась от установления какой-либо иерархии между ними. Также нет свидетельств того, что судебное преследование в связи с преступлениями по международному праву, приведенное Специальным докладчиком в качестве примера сатисфакции, осуществлялось в целях предоставления сатисфакции или в свете ответственности государств или правопреемства государств в отношении такой ответственности.

148. В свои статьи о правопреемстве государств в отношении договоров и статьи о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов Комиссия включила положения о временных рамках применения статей, которые впоследствии были включены в конвенции, основанные на этих статьях. Аналогичное положение в итоговом документе по данной теме было бы полезным, вне зависимости от того, каков будет окончательный формат продукта.

149. Что касается будущей программы работы по данной теме, то дальнейшая детализация положений об ответственности в контексте правопреемства государств не представляется целесообразной, равно как и не представляется реалистичным, что Комиссия завершит свою работу по данной теме в ближайшей перспективе. Вместо этого Комиссия могла бы провести общий обзор темы на основе проделанной к настоящему времени работы. Кроме того, представляется интересным исследование общих принципов правопреемства, включая принцип справедливости.

150. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит касательно темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», что его делегация поддерживает мнение Специального докладчика о субсидиарном характере предложенных им проектов статей и преимущественной силе соглашений между

соответствующими государствами. Было бы полезно включить в комментарии примеры соглашений о правопреемстве между государствами и разработать типовые положения об ответственности государств для использования в ходе переговоров по соглашениям о правопреемстве.

151. Что касается общего правила об отсутствии правопреемства, то Камерун согласен с утверждением Специального докладчика о том, что практика государств является разнообразной и зависит от конкретных условий и не подтверждает примат ни правила «чистого листа», ни правила автоматического правопреемства. Не существует четких норм международного права, подтверждающих автоматическую передачу государству-преемнику всего комплекса прав и обязанностей, вытекающих из правовой системы, действовавшей до даты правопреемства; поэтому можно рассмотреть только передачу отдельных прав и обязанностей государства-предшественника.

152. В своей работе по данной теме Комиссии следует учитывать более разнообразные в географическом отношении источники практики государств. Ей следует также сохранять преемственность со своей предыдущей работой с точки зрения терминологии и основного содержания. В связи с этим в проектах статей должно содержаться положение об их временной сфере применения, основанное на статье 7 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и статье 4 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.

153. Касаясь содержания четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/743), оратор говорит, что, хотя глава III озаглавлена «Воздействие правопреемства государств на формы ответственности», на самом деле она, как представляется, посвящена последствиям международно-противоправных деяний, совершенных государствами, в частности в том, что касается форм возмещения. Более того, обязанности по прекращению и предоставлению заверений и гарантий неповторения, как и другие формы возмещения, являются не формами ответственности, а, скорее, юридическими последствиями ответственности в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

154. Что касается передачи прав и обязанностей государству-преемнику, то делегация оратора считает, что важно защищать права граждан государства даже после правопреемства с помощью механизма дипломатической защиты. Поэтому в текст проектов статей следует включить проект статьи по данному вопросу. Согласно современным нормам международного права физические лица являются объектами международного права, а не субъектами международного права, а потому не могут подать иск в Международный Суд с требованием о возмещении вреда, причиненного им в результате нарушения международного права. Именно такой вывод можно сделать из статьи 34 Статута Международного Суда, которая гласит, что «только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом». Поэтому физические лица зависят от своего государства гражданства в вопросе их защиты в тех случаях, когда другие государства угрожают их правам или нарушают их.

155. После решения Постоянной палаты международного правосудия по делу *о концессиях Мавромматиса в Палестине* именно государство берет на себя рассмотрение дела одного из своих граждан; оно не подменяет собой своего гражданина, но отстаивает свое собственное право, которое Суд назвал «правом обеспечивать применительно к своим гражданам уважение норм международного права». Если учесть, что основанием для дипломатической защиты является связь в виде гражданства между государством и физическим лицом, и признать, что в случае правопреемства государств граждане государства-предшественника становятся гражданами государства-преемника, то государство-преемник имеет основания для своей позиции. Основания для такой позиции дает также принцип непрерывного гражданства.

156. Делегация оратора обеспокоена вопросом передачи обязательств государству-преемнику для обеспечения предоставления возмещения за деяния государства-предшественника, имевшие место до даты правопреемства. Эта концепция, как представляется, не согласуется с требованием о присвоении согласно статье 2 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и не находит должной поддержки в прецедентном праве. В делах «Роберт Э. Браун (Соединенные Штаты) против Великобритании» и «Ф. Х. Редвард и другие (Великобритания) против Соединенных Штатов (Гавайские претензии)» арбитражный суд постановил, что если государству-преемнику не присваивается ответственность за нарушение международного права государством-предшественником, то обязательства, вытекающие из ответственности, не передаются государству-преемнику. Решение в арбитражном разбирательстве по делу «О маяках» между Францией и Грецией соответствует этому выводу.

157. Необходимо четко разграничить возмещение, с одной стороны, и прекращение и предоставление заверений и гарантий неповторения, с другой стороны. В этой связи делегация оратора поддерживает предложение об упрощении проектов статей 16–19, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе, таким образом, чтобы в них было всего два положения: одно — о прекращении и неповторении деяния, а другое — о возмещении. Необходимо дальнейшее обсуждение форм возмещения со ссылкой на различные категории правопреемства государств, в частности в отношении обстоятельств, приводящих к различным решениям.

158. Что касается проекта статьи 16 (Реституция), то Камерун считает, что вид реституции должен зависеть от типа ущерба, о котором идет речь. Определение «реституции», уже используемое в контексте ответственности государств, должно быть отражено в проекте статьи. Формулировка пункта 1 должна быть более четкой и менее субъективной и соответствовать формулировке статьи 35 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Пункт 3 проекта статьи не соответствует нормам об ответственности государств касательно возмещения, поскольку предусмотренные в этом пункте соглашения между государствами-предшественниками и государствами-преемниками не могут порождать правовых последствий в отношении потерпевших государств. Делегация оратора считает весь проект статьи излишним, поскольку в нем просто повторяются соответствующие положения статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

159. Делегация оратора поддерживает концепцию компенсации, предусмотренную в проекте статьи 17. Вместе с тем положение о сатисфакции согласно проекту статьи 18 не дает четких указаний в отношении ситуаций, когда государство-предшественник прекратило свое существование, а также того, когда и при каких условиях государство-преемник имеет право требовать сатисфакции. В более общем плане следует отметить, что содержание проектов статей 16–19 уже охвачено общими нормами об ответственности государств. Делегация оратора предлагает Комиссии воздержаться от переформулирования или переписывания норм права, касающихся ответственности государств, чтобы избежать риска их неправильного изложения.

160. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что общие принципы права классифицируются как третий формальный источник международного права в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда. Вместе с тем его делегация считает, что они призваны заполнить пробелы в международном праве. Как представляется, намерение составителей заключалось в том, чтобы дать Суду возможность выносить решения по вопросам, не охваченным двумя традиционными источниками международного права. В то время как сфера действия первых двух источников четко разграничена, этого нельзя сказать о сфере действия общих принципов права. Следовательно, они должны быть подвергнуты тщательному, внимательному и строгому анализу.

161. По мнению делегации оратора, общие принципы права, которые применяются во избежание ситуаций non liquet, характеризуются своим происхождением, поскольку международным судьям приходится обращаться в таких случаях к национальным законам. В этом смысле они представляют собой способ систематизации национальных законов. Несмотря на желание избежать любой ситуации non liquet, любое упоминание общих принципов права выглядит как положение, призванное дать судьям возможность выносить решения даже в отсутствие четко установленных норм. В этом смысле общие принципы права не могут быть определены a priori. Поэтому делегация оратора поддерживает общий подход Специального докладчика, согласно которому критерии для выявления общих принципов права должны быть довольно строгими, чтобы предотвратить их использование в качестве короткого пути к выявлению норм международного права, и в то же время достаточно гибкими, чтобы выявление не превращалось в невозможную задачу.

162. Выявление общих принципов права должно основываться на том, откуда судьи вывели эти принципы и как они адаптировали их к требованиям международного права. Тот факт, что судьи очень редко называли принципы, предусмотренные в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, «общими принципами права», придает этим вопросам особую важность. Этот термин был использован Международным Судом в его консультативном заключении по заявлению о пересмотре решения № 158 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, а международные уголовные суды используют его значительно чаще. Вместе с тем, как представляется, Суд начинает использовать этот термин все чаще. В любом случае одно лишь использование термина еще не является достаточным для выявления общих принципов права; более четким указанием на то, является ли тот или иной принцип действительно общим принципом права, служит метод, с помощью которого он был выведен.

163. Касаясь проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Corr.1), оратор говорит в отношении проекта вывода 4 (Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем), что было бы неуместно устанавливать иерархию между национальными правовыми системами. Более того, несмотря на широко распространенное мнение о том, что все правовые системы основаны либо на общем праве, либо на гражданском праве, некоторые из них на самом деле представляют собой сочетание этих двух систем или полностью отличаются от них.

164. Следует также иметь в виду, что практика, ставшая принципом, не обязательно должна быть единодушной, чтобы считаться «общей». Например, в деле *о военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)* Международный Суд вывел «принципы международного гуманитарного права» на основе четырех Женевских конвенций 1949 года, а в деле *о Восточном Тиморе (Португалия против Австралии)* он вывел противопоставимость erga omnes принципа права на самоопределение из Устава Организации Объединенных Наций. Эти принципы определены как общие принципы права на основании их особой важности в международном правопорядке.

165. Делегация оратора считает, что высокий уровень поддержки категории общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, отмеченный в пункте 178 доклада Комиссии (A/76/10), равносилен предложению изучить новые аспекты этого вопроса. В этой связи Камерун призывает Специального докладчика принять во внимание традиционные системы, включая богатую и давнюю африканскую систему обычного права, которые позволяют разрешать споры, когда так называемое современное право не справляется.

166. Без ущерба для развития событий в ходе работы над проектом вывода 5 (Определение существования принципа, общего для основных правовых систем мира) делегация оратора выражает обеспокоенность по поводу критериев выявления «основных правовых систем мира», также упомянутых в проекте вывода 4. Критерии неясны, и их использование было бы дискриминационным, поскольку негласно устанавливало бы иерархию между правовыми системами.

167. Следует помнить, что термин «правовая система» относится к тому, как организованы и реализуются на национальном уровне системы принятия и применения норм права. В этой связи стоит отметить, что в арбитражном решении по делу Texaco Overseas Petroleum Company and California Asiatic Oil Company v. The Government of the Libyan Arab Republic общие принципы права были описаны как «принципы, общие для правовых систем различных государств мира». Поэтому лучше сосредоточиться не на группах государств, а на признании принципов, актуальности принципов формирующегося права и их пользе для международного права.

168. Что касается вопроса о том, следует ли заменить в проекте вывода 4 b) слово “transposition” («транспонирование») словом “transposability”, то Камерун согласен со Специальным докладчиком в том, что транспонирование принципа, общего для основных правовых систем мира, в международно-правовую систему не является автоматическим; оно может иметь место только в том случае, если принцип совместим с основополагающими принципами международного права и если существуют условия для адекватного применения принципа в международно-правовой системе. Вместе с тем делегация оратора сомневается в утверждении Специального докладчика о том, что, поскольку не существует иерархии между источниками международного права, перечисленными в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда, совместимость с нормой международного конвенционного или обычного права не является одним из требований для транспонирования.

169. Камерун отдает предпочтение подходу, принятому Постоянной палатой международного правосудия в деле о пароходе «Лотос» (Франция против Турции), в котором она описала общие принципы права как «международное право, как оно применяется между всеми нациями, принадлежащими к сообществу государств», подчеркнув тем самым, что такие принципы являются неотъемлемой частью международного права. Как представляется, это также подразумевает, что эти принципы вытекают из традиционных основ международного права: договоров и обычая.

170. Делегация оратора предлагает исключить из проекта вывода 9 (Доктрины) слова «наиболее квалифицированных», поскольку они носят субъективный характер. Следует учитывать только актуальность и полезность. Если необходимо сохранить различие, то желательно было бы сказать «доктрины специалистов по публичному праву из различных стран, последовательность и актуальность работ которых была доказана».

171. Поскольку Председатель прервал заседание в связи с нехваткой времени, делегация оратора завершит свое выступление по данной теме на 25-м заседании Комитета.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.